

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Жаркова В.И., Конвисарова Л.А.,

Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай

Сегодня воспитательной работе в вузах Казахстана, России уделяется большое внимание. Современная концепция модернизации образования в РК нацеливает на воспитание молодежи как граждан правового демократического государства.

Ученые справедливо отмечают, что такие понятия, как “воспитание”, “воспитательный процесс”, “воспитательная система”, “воспитательная среда”, “воспитательное пространство” направлены на совершенствование теории воспитания молодого поколения и не противоречат интеграционному принципу в педагогической науке, более того, они имеют общие признаки, уточняют, дополняют и конкретизируют друг друга.

Следует отметить плодотворность и актуальность психолого-педагогической характеристики стратегического подхода, разработанного известным психологом И.А. Зимней, суть которой «в системном, лежащем в основе общей стратегии проектирования процесса воспитания обучающихся на определенный срок, на время его нахождения в системе образования» /1, 465/.

Опираясь на идеи И.А. Зимней, педагоги (Л.К. Гребенкина, Н.А. Жокина) разработали заслуживающую внимания и осмысления стратегию развития воспитательной деятельности в вузе /2/.

Стратегия воспитания в высшей школе определяется ими как «направленное воспитательное воздействие в системе непрерывного образования, нацеленное на всестороннее развитие и саморазвитие человека, его профессиональное и личностное становление. Стратегия воспитания подразумевает комплексное проектирование воспитательной деятельности на весь образовательный цикл: с первого курса до выпуска студент должен быть погружен в специально организованную среду вуза, благодаря чему формируется личность будущего специалиста, профессионала».

В основу такого проектирования, по мнению авторов, должны быть положены следующие концептуальные идеи:

1. Единство и целостность профессионального образования и воспитания, создающего внешние и внутренние условия для развития и саморазвития человека в процессе освоения профессиональных ценностей.

2. Гуманистические приоритеты образовательно-воспитательной деятельности.

3. Культурологическая направленность системы воспитательной деятельности, которая базируется на освоении ценностей культуры, наивысших достижений современного общества, что предполагает интеграцию общей и профессиональной культуры личности.

4. Личностно-ориентированное образование и воспитание обеспечивает развитие и саморазвитие каждого студента, признавая его субъектом деятельности.

5. Инновационные технологии, направленные на формирование личности, как совокупности ключевых компетентностей, выступающих как мера способности человека включаться в деятельность. По образному выражению Г.К. Селевко, к ключевым супер компетентностям будущего специалиста следует отнести компетентность “быть человеком”.

6. Профессионализм и творчество преподавателя – необходимые условия стратегии развития воспитательной деятельности. Высшая деятельность обуславливает специфические требования к преподавателям, поскольку каждый из них является для студентов воплощением профессионального образца.

7. Педагогика успеха как условие личностных и профессиональных достижений будущих специалистов. Диагностическая основа формирования профессиональных знаний и умений студентов в создании ситуации успеха, в постоянном фиксировании достижений и на этой основе систематизирование дальнейшего развития профессиональной компетентности.

Характеризуя единство и целостность профессионального образования и воспитания, авторы справедливо отмечают, что образование – *творение* образа *человека* в самом себе. И здесь возникает ряд вопросов: что такое человек, поддается ли он воспитанию, каков его генетический код, какова его биологическая сущность и т.д.

Следует помнить, что человек – сложное существо, имеющее «двойное *я*»: истинное, реальное, глубокое, и «*я*», созданное выражением и страстями, “фиктивное, тянущее вниз”. Н. Бердяев по этому поводу отмечает, что “личность вырабатывается длительным процессом, выбором, вытеснением того, что во мне не есть мое «я», то есть посредством воспитания и образования при попадании в социокультурную среду”.

В этой связи для решения многих проблем воспитания обучающихся, думается, будет полезен опыт осмысления человека, накопленный в историко-литературной науке, литературе.

Русская литература XIX века – уникальное явление в мировой литературе. Созданная в условиях несвободы, она на равных участвовала в мировом диалоге культур. И сегодня интерес к «золотому веку» литературы не угасает. Лучшие умы человечества обращают на нее пристальное внимание, обнаруживая мощный духовный потенциал. Вот уже несколько десятилетий как русская литература изучается не только в России, но и на Западе.

Симптоматично, что русская литература XIX века вызвала на Западе множество философских, идеологических откликов. Н.Я. Берковский отмечает, что ее изучают как явление познания, как великое событие интеллектуального мира, как одно из откровений общей культуры современности. Русские писатели победили равнодушие Европы к искусству. Они сводят мир к человеку...». Только через глубокое проникновение во внутренний мир человека мы сможем приблизиться к его душе. Пренебрежение художественными наблюдениями писателей будет стоить нам больших потерь. Тем более, что сегодня раздаются голоса, демонстрирующие резкое неприятие художественного арсенала русской литературы XIX века.

Так, суровый государственный Карем Раш пишет: «Самый главный вклад в разрушение национального сознания внесла, как ни странно, русская литература, заполнив книги и народный горизонт не теми, кто строил мосты, города, дороги, водил корабли, осваивал российский континент, изобретал сталь, сажал парки и леса, а целым сонмом увечных, больных и слабых – всеми этими «бедными Лизами», «униженными и оскорбленными», акакиями акакиевичами, собакевичами и плюшкиными, из героев 1812 года сделали скалозубов и целой толпой лишних людей – желчных неврастеников». («Литературная Россия», 4 января 1991 г.).

А вот что утверждает Валерия Новодворская: «Я вообще не знаю, кому может доставить эстетическое наслаждение русская литература, а если это происходит, мы имеем дело с садомазохизмом. От нее заболеваешь. После нее выходишь, как пьяный, и хочется либо отоспаться, либо прямо – в кабак, либо вешаться. (...) эта литература не совместима с нормальной человеческой жизнью, с выходом к свету, к добру, к какому-то порядку. Русская литература не столько описывает жизнь, сколько убивает ее». («Независимая газета», 21 декабря 1990 г.).

«А поскольку эту проклятую литературу читают и по сей день, то следует сделать вывод, что она продолжает убивать жизнь. Но надо бороться».

Права Л. Сараскина, утверждая, что не вина русских титанов, а их беда; они кричали, а их не слышали, они предупреждали, а им не верили; они всё поняли, а их самих во всем обвинили. Тридцать лет жизни потратил Толстой на антивоенную публицистику – да какую! – а через четыре года после его смерти и разразилась европейская бойня, и уже большевики постарались превратить «империалистическую войну» в гражданскую. Какое же здесь моральное предводительство литературы, где монументальный идеологический пафос! И где, как и в России, так не умеют замечать своих пророков, так плевать в своих гениев, и так сокрушать своих святых, сначала столкнув их лбами.

А.М. Горький писал, что цель литературы «помогать человеку понимать себя самого, развивать в нем стремление к истине, бороться с пошлостью в людях, делать все для того, чтобы люди стали благородно сильными». Но каковы наши современные представления о человеке? Долгие десятилетия человек рассматривался, по Марксу, как «совокупность общественных отношений». Его биологическая природа игнорировалась и не учитывалась при анализе образов, тем, идей, мотивов художественного произведения.

Наука о человеке и человеческих отношениях развита до крайности мало. Учение о человеческой личности, об этических и биопсихических потребностях людей, о культуре их отношений, законах общения – все это только начинает развиваться. Сложнейшая система человеческих знаний очень медленно поворачивается к своему главному магнитному центру – человеку, к его каждодневной жизни, его внутреннему миру.

Ограничимся ссылкой на статью ученого и писателя Н. Амосова «Реальности, идеалы и модели». Исследователь утверждает, что в литературе есть немало ошибочных представлений о человеке. Вот они. «Люди принимаются одинаковыми. В действительности диапазон различий – по набору потребностей в силе характера – примерно 1:3.

Воспитуемость считают почти безграничной. Из каждого воспитанием можно сделать ангелочка, и он еще передаст своё ангельство потомкам. Это неверно. К сожалению, степень воспитуемости неизвестна. Мы берем в своих моделях 40-50 процентов.

Коллективизм в человеке сильнее индивидуализма. Как раз наоборот: человек прежде всего эгоист. Однако альтруизм присущ и воспитуем». Ученый справедливо указывает, что в науке отсутствует основной исходный материал – не изучена психосоциальная природа человека.

Большую роль в накоплении такого рода наблюдений играет литература. Отраднo, что сегодня уже востребован опыт художественного освоения феномена человека. Не случайно философия культуры, психология, даже физиология пестрят ссылками на такой опыт.

Таким писателям, как Н. Лесков, Ф. Достоевский, удалось глубоко проникнуть в глубины души человеческой. Им удалось доказать, что человек – существо сложное, загадочное и не предсказуемое. В нем сложным образом сочетается темное и светлое, доброе и злое, как идеал Мадонны и Содома.

И. Бунина, описывавшего похороны Л.Н. Толстого, поразили разговоры мужиков, несших полотнище с надписью: «Лев Николаевич, память о том добре, которое ты делал нам, никогда не умрет в нас, осиротевших крестьянах Ясной Поляны». Вот пример этих разговоров: «Ну вот, мы несли эту самую вывеску. Что ж, будет нам это какое-нибудь награждение от начальства или от графини? Ведь мы так старались! Целый день на ногах! Опять же на венок потратились».

Н. Лесков предупреждает, что поведение человека любой социальной иерархической лестницы может представлять цепь «сюрпризов» и несообразностей.

Так, хозяин постоялого двора, мужик атлетического сложения, неожиданно для себя убивает солдата, который едва стоит на ногах от голода и усталости («В дороге»).

В рассказе «Язвительный» крестьяне «неизвестно с чего возымели раздражение против управляющего–англичанина», поджигают его дом. Писатель объясняет импульсивный характер действий невыработанностью нравственного чувства. Человека, у которого «нравственно не поставлены чувства», не спасет даже любовь – самое красивое состояние души. В Катерине Измайловой («Леди Макбет Мценского уезда») активизируются примитивные животные инстинкты, возрастает жестокость.

Проникнуть в сложный душевный мир человека помогает творчество Ф.М. Достоевского. Писатель, как никто другой, перенес акцент со «среды» на «человека», «человека сделал ответчиком за все неустройства жизни». Это не означало, что Достоевский порывал с детерминистическим пониманием сущности человека. Нет, Достоевский изобразил колоритные, яркие сцены зависимости человека от среды, его униженности. Но перенесение акцента внесло много нового в традиционную гоголевскую концепцию мира, согласно которой среда

целиком лепит социальный тип. Поставленный Достоевским в центр внимания человек предстал не только со своими вековыми страданиями, но и со своей сложной натурой, в которой добро сложным образом сочетается со злом, амбицией, своеволием.

Экологическим предупреждением звучат слова писателя, обращенные к человеку: «...смирись, праздный человек, и прежде всего потрудишься на родной ниве. Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, подчини себя себе, овладей собой и узришь правду. Не в вещах эта правда, не в не тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою». Ф. Искандер пишет: «Странно, что при решении многих грандиозных, тончайших и интеллектуальных сложнейших задач человечество до сих пор с научной точностью не может ответить: изменился ли человек в истории как нравственное существо? К лучшему? К худшему? Или он остался таким же, каким и был?» («Литературная газета», 1993 г.).

Думается, на эти и многие другие вопросы нам поможет ответить литература, созданные ею уникальные, неповторимые характеры. А урок литературы, как утверждает Е.Н. Ильин, должен стать ритуалом бескорыстного, неучебного внимания к человеку.

Пренебрежение человековедением будет стоить больших потерь. Человек меняется, и не всегда к лучшему. Известный драматург В. Розов писал: «Человек – существо неразгаданное. Для него и великие книги, и музеи, и полеты в космосе, и искусственное сердце, а он, глядишь, и явится свинья свиньей. Грустно».

И мы должны знать, как предупредить в школе, вузе те или иные деформации личности.

Современное состояние нашего общества, процессы, происходящие в политической, экономической и духовной жизни нашей страны, побуждают по-новому взглянуть на проблемы воспитания обучающейся молодежи, формирования интеллектуального и творческого потенциала личности в высших учебных заведениях.

В сложившихся условиях только культура, ее духовные и моральные ценности могут служить ориентиром в жизни молодых людей и защитой их духовного здоровья. Поколение, воспитанное на истинных ценностях, общечеловеческих и национальных, сможет отличить прекрасное от безобразного, возвышенное от низменного, причем не только в произведениях искусства, но и в быту, в труде, в поведении людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. И.А. Зимней. – М., 2004.
- 2 Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. Т.1-2. – М., 2006.
- 3 Гребенкина Л. К., Жокина Н.А. Стратегия воспитания в вузе. – Материалы I Всероссийского педагогического конгресса. – М., 2007.

КОМПОНЕНТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗА

Жиляева В.В.,

Костанайский филиал Челябинского государственного университета

*То, что важно для воспитателя, должно быть
развернуто перед ним, как географическая карта
или как план хорошо построенного города.*

И.Ф. Гербарт

Отрицать роль воспитания в образовательном процессе невозможно. Проблема заключается лишь в том, каковы условия развития индивидуальных интересов студентов, каковы условия, способствующие проявлению и закреплению позитивных для этой личности и для